

ОЛЕНЬ В ЗАПОВЕДНИКЕ БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЫ

ВЫСОКО НАД ВЕЛИКИМИ
РАВНИНАМИ, В ГЛУШИ МОНТАНЫ
ВСЁ ЕЩЁ БРОДЯТ ДИКИЕ
И СВОБОДНЫЕ ОЛЕНИ.

ТЕКСТ И ФОТО РОНА СПОМЕРА

Шло 26 июля 1806 г. Мериуэзер Льюис был разочарован и испуган. Хотя Уильям Кларк и остальные из Корпуса открытия продвигались по суше к реке Йеллоустон, Льюис и три его спутника направили своих коней далеко вверх по Монтане к реке Мариас. Их целью было определение самого северного водораздела реки Миссури, в надежде уточнить границы недавно приобретённой президентом Джефферсоном территории Луизианы в районе 50° северной широты. Два фактора работали против них: атмосферные облака и индейцы племени черноногих – самые опасные воины в северной части Великих равнин.

В течение двух суток четыре исследователя стояли лагерем у ручья Кат-Банк-Крик, но

облака не расходились, что мешало Льюису воспользоваться секстантом. Множество признаков свидетельствовало о том, что индейцы вскоре смогут обнаружить этот отряд незваных гостей, который был слишком мал для того, чтобы защитить себя.

Всё это происходило в те годы в тридцати милях от того места, где мы теперь сидели на лошадях у Континентального водораздела в наиболее почитаемых в Америке заповедных местах, диких территориях Большой медведицы и Боба Маршалла. Эти знаковые пейзажи предстали перед Льюисом в виде чёрных гор, вздымающихся на Западе над горизонтом. Всё, что мы могли видеть на месте лагеря Льюиса, это жёлтые равнины, простирающиеся до горизонта.

Индейцы всё еще были здесь, теперь они ездили на «шевроле», а не верхом, и охотились на бифштексы в супермаркетах, а не на бизонов. Льюис и его компания остались, конечно, в далеком прошлом, как и огромные стада свободно пасущихся бизонов, на которых они охотились. «Я искренне убежден в том, что там было не менее десяти тысяч буйволов в радиусе одной мили», – писал Льюис в своем дневнике. Он также упоминал стада оленей и «огромные скопления волков». Но его время наслаждаться таким величием уже истекло. А наше только начиналось.

Я приехал в эти дикие места Монтаны с четырьмя другими охотниками, сопровождал нас гид-проводник Шон Литтл из компании Snow Springs Outfitters. Мы все встретились с Шоном накануне в его усадьбе-офисе-загоне для лошадей, расположенном у южной оконечности Национального парка Glacier. Мы услышали, а потом заметили самца оленя у его заднего двора. Затем нам предстоял вертолётный перелёт в район Большой медведицы, на чём мы сэкономили день пути верхом. Льюису и его группе понравился бы вертолётный маршрут, как выход

из затруднительного положения. Его экскурсия к северным горам страны Большого неба завершилась паническим бегством на каноэ, спрятанных у реки Миссури после того, как Рубин Филд убил одного из индейцев, а Льюис подстрелил другого. Молодые смельчаки-индейцы тайком исчезли на рассвете, прихватив с собой часть оружия и лошадей экспедиции. Весть об этом распространилась среди индейцев. Партия Льюиса вынуждена была бежать, спасаясь от возмездия, которое неизбежно должно было последовать.

В идеале наша поездка должна была продлиться целую неделю, и мы хотели бы неторопливо передвигаться верхом в оленьих угодьях. Несмотря на двести лет человеческого «прогресса», здесь ещё можно встретить диких и свободных оленей. Их уже нет на равнинах, но они обитают в горах, где им приходится бороться только со своими извечными противниками – медведями гризли, волками, пумами, снегом, болезнями и людьми-охотниками, но не с автомобильными дорогами, заборами, сельскохозяйственными угодьями и жилыми домами.

«Было бы проще охотиться на них на равнинах, как это делали Льюис и Кларк», – сказал я, когда мы сидели на привале.

«Может быть, легче, но не интереснее», – ответил Шон. Ряды тёмных хребтов и покрытые снегом вершины гор устремлялись вверх на севере, западе и юге, подтверждая его слова. Холмистые луга по-своему очаровательны, но на них нет серебристых водопадов, низвергающихся по гранитным массивам, озер, обрамленных еловыми лесами, или оленей, трубящих в альпийских котловинах.

«Кроме того, мы давно уже загнали всех оленей на это высокогорье. Вы мало чего найдёте здесь, кроме чернохвостых оленей, крупного рогатого скота

и куропаток». При этом Шон наклонился к своему рогу и послал долгий, чистый, призывный сигнал в сторону тёмного хвойного леса с пятнами жёлтых лужаек. Два быка пронзительно откликнулись на звук. Боб Калета, Майк Шоби и я обменялись жадными взглядами.

«Пойдём и возьмём их, ребята», – предложил Шон. Так началась ещё одна классическая верховая охота на оленя в североамериканской глуши, традиция, корни которой уходят, как минимум, в 1805 г. или даже глубже, если считать века, в течение которых коренные американцы ухитрялись добывать этих крупных оленей с помощью стрел.

Вапити – североамериканский подвид благородного оленя, по мнению учёных, не является подлинно североамериканским оленем, как белохвостый или чернохвостый олень. Эти животные эволюционировали на этом континенте. Благородный олень мигрировал сюда из Азии. Проследите их путь в обратном порядке до Сибири, и вы найдёте след, ясно ведущий к красному шотландскому оленю. Все азиатские маралы, красные, яванские и пятнистые олени восходят к роду настоящих оленей (Cervus genus). Все они являются вариантами красного (благородного) оленя. Североамериканский вапити представляет собой самую последнюю эволюционную ветвь, которая пришла на этот континент по Берингову перешейку. Этим же путём воспользовались коренные американцы – первые охотники на здешних оленей.

«Рон, следуйте этим путем вниз по хребту, пока не выйдете к боковому ручью, текущему с запада, – инструктировал Шон. – Чуть ниже, среди сосен находится традиционная лёжка животных. Один из откликнувшихся на зов быков, похоже, находится там. И я готов биться об заклад, что другой бык вскоре присоединится к нему. – возьму Майка и Боба, и мы пойдём вниз окружным

путём». Он указал на длинный склон, уходящий от подножия скалистого хребта, по которому – должен был идти в южную сторону. «Идите осторожно, поскольку они могут появиться в любом месте. И остерегайтесь медведей. На прошлой неделе мы убили быка в этой лощине».

В течение следующего часа – искал то, что звучало как трио быков, заманивавших меня всё ниже и глубже к своей лёжке. Потом – ждал своих товарищей, которые должны были появиться ниже, на широком лугу. Но они не появились. – медленно продвинулся вперёд, затем отступил,

потом вновь начал приближаться. Ближайший бык, казалось, был на расстоянии не более 200 метров от меня, частично скрытый от моего взора небольшим пригорком. – пытался подманить его зовом течной самки, умолял полностью показаться мне. – решил было ползком преодолеть открытый луг, но отказался от этой идеи. Осторожный бык стоял под прикрытием молодых деревьев и оглядывался по сторонам. Проявляя редкостное терпение, – сдерживался от дальнейших действий. Если бы Шон с ребятами вспугнули кого-нибудь, мой бык мог бы вырваться на открытое

Зов этого быка 5x5 волнует так же, как и оленья охота.

Охота на оленей в глуши предполагает многие дни переходов по пересеченной местности, как пешком, так и в седле.

Красота природы Монтаны в сентябре не имеет себе равных.

пространство. Он мог бы даже побежать в мою сторону в поисках укрытия.

Позже – увидел моих парней – верхом на лошадях, высоко в горах. Олень молчал в течение часа. Мы окружили их, но их след простыл. «Как им удалось ускользнуть так незаметно?», – спросил я, когда мы все встретились.

«Там сзади есть овраг, который вы не могли видеть со своего места, – объяснил Шон. – Если бы вы прошли ещё 300 метров вперёд, вы могли бы заметить их отход».

Даже в глуши олени не глупы. «Как вы думаете, сколько охотников пугают этих оленей каждый год?», – спросил я, когда мы вернулись к палаткам. Это был риторический вопрос, но Шон, тем не менее, ответил. «Немного, но достаточно одного».

Следующие пять дней запомнились пятнами лагерных костров и очертаниями палаток, седланием лошадей при свете фонариков, всплесками воды при форсировании рек и переходами по потаённым тропам при свете звезд. Куропатки взлетали над высокими хребтами. Грунтовая влага стекала в медвежьи следы,

впечатанные в грязь незадолго до нашего появления. Горные козлы неторопливо паслись на головокружительных подъёмах. Ивы пожелтели, и налитая соком черника с фиолетовым отливом в изобилии росла вдоль троп. Один из членов нашей команды получил печальное известие из дома и вынужден был прервать охоту. Майк Шоби заметил быка и застрелил его, когда тот, спускаясь вниз, вышел на небольшую открытую поляну. – спугнул быка, который молча трусил в мою сторону, привлечённый издаваемым мною зовом самки, когда – не выдержал и поднялся во весь рост слишком рано. Между нами было не более шестидесяти метров, но – слышал только цокот копыт и видел качающиеся ветви елей.

Холод спускался с горных вершин каждую ночь. По утрам воздух прогревался очень плохо, копыта лошадей разбивали лед и замерзшую грязь. Днём нас можно было видеть качающимися в сёдлах или прислонившимися к стволам сосен, с манками во рту и винтовками в руках.

Шесть часов пути из лагеря, дорога вверх и вокруг потрясающих высоких хребтов

к изолированному истоку воды, быки опять давали о себе знать. Один отозвался на манок Шона из похжей на собор, устремлённой вверх группы лиственниц и елей как раз ниже поросшей травой седловины. Другой ответил с северного хребта, потом важной поступью прошествовал с полмили по лугам среди высоких елей, огромное, массивное, раскачивающееся словно в танце животное.

«Бежать к той седловине?», – спросил я, указывая на открытое место справа от нас и ниже метров на девяносто. «Нет, нет, прямо вниз отсюда», – сказал Шон, подавая знак рукой мне и Бобу, направляя нас по хребту, который скоро превратился в крутой обрыв. Мы пробирались сквозь устремленные в небо мёртвые сосны. – остановился и оглянулся назад. Боб уже твёрдо стоял на гладкой почве ниже меня. Шон слегка подтолкнул меня вперёд, чтобы – мог рассмотреть, на что он указывал. Ниже, метров на двести вниз, паслись два чернохвостых оленя.

«Мы должны вызвать самцов прямо на открытое место, под лёгкий выстрел». – напряг свою диафрагму, и мы начали распевать как заблудившийся гарем хорошеньких самок, смешивая тона и интонации, в попытках звучать как множество разных животных. Один или оба быка откликались на каждый издаваемый нами звук. – установил подпорки и приготовил винтовку. Массивные животные бхб, т.е. с шестью отростками на каждом из рогов, исчезли среди темных елей. Мы слышали только тяжёлую поступь копыт.

«Приготовиться, они могут появиться в любую секунду». Шон уже измерил лазерным дальномером расстояния до нескольких удобных открытых мест. В дополнение к удаленной на 200 м полянке у основания скалы были ещё открытые пространства на расстояниях в 260, 295 и 423 м от

лёжки на дне дальней седловины. Все эти места, за исключением последнего, находились на расстоянии прямого выстрела с упора из моей винтовки калибра .280 Ackley, рассчитанной на использование пуль Barnes TTSX, массой 140 гран, которые показывали понижение траектории пули от перекрестия прицела Zeiss Conquest всего лишь на 10 дюймов (25,4 см) при стрельбе по целям на расстоянии 400 ярдов (364 м). При этом угле падения снижение будет ещё меньше. – настроился стрелять на расстояние в 300 ярдов (271 м), но готов был, если потребуется, перейти и на 450 ярдов (410 м). Это потребовалось.

Вместо того чтобы показаться прямо ниже нас, бык вышел из леса у лёжки, повернулся к нам боком и избежал попадания всех пуль, которые мы с Бобом послали в него. Потом он повернулся и снова скрылся в лесу. Раздосадованные, мы обсуждали этот немислимый поворот событий на всём обратном пути, во время ужина и даже тогда, когда уже забрались в спальные мешки. Порывы ветра в седловине сбивали все наши тщательно рассчитанные траектории полёта пуль.

На следующее утро Шон и я поехали на охоту, движимые чувством мести. Боб так сильно повредил ногу при восхождении вчерашнего дня, что решил остаться в лагере. Мудрый человек. Наша езда верхом и карабкание по скалам привели нас в самую худшую, самую опасную и самую прекрасную чертову дыру в этой оленьей глуши, из которой мне удалось выбраться, чтобы рассказать о наших приключениях.

Эта мрачная долина была подлинной мечтой для оленей и ночным кошмаром для охотников на оленей: стена высоченных елей на входе в неё, крутые боковые стены, заросли кустарника посередине и головоломное нагромождение поваленных ветром деревьев ближе в противоположном её краю. Шон и его команда

посещали эти места раньше, но не очень часто, поэтому здесь был лишь какой-то намёк на тропу. Эта дыра может представлять интерес только тогда, когда вы в отчаянном положении. Соотношение между полученными и израсходованными калориями очень тесное. Проехав почти до полудня, мы спешили на поляне, где грязная лёжка провоняла быками. На наши призывные сигналы никто не отвечал, но следы, помёт и шерсть на стволах деревьев, все это буквально вопило – ОЛЕНИ! Мы расположились

по ветру и начали подманывать быков.

«Он там», – спокойно сказал Шон.

«На том же месте, не так ли?», – указал на устремленные в небо ели, росшие дальше впереди и поперёк котловины.

«Это то место».

Пошёл снег, вид был как на рождественской открытке, но на поздравительной открытке вы никогда не услышите страстный рев быка и не вдохнете его злобный запах. «Он не сдвинется с места».

Взгляд через Zeiss

Воб Калета, специалист фирмы Zeiss по приборам для охоты, предоставил для этой охоты превосходную оптику. Я убедился в том, что 570-граммовый яркий, высококонтрастный прицел Victory 8x32 T* является восхитительно компактным и лёгким, и более чем достаточно ярким, чтобы распознать оленя на любом фоне или в укрытии вечером, в пределах расчётного времени. Через трубу 20x-60X Victory FL Diascope мы наблюдали оленей на горных склонах на удалении более двух миль и обнаружили спящего чернохвостого оленя под скалистым выступом широкой горной долины. Чёткие, яркие, увеличенные изображения всегда помогают изучить большие участки местности в кратчайшие сроки.

Я убедился в том, что прицел Conquest 2,5-8x32 mm MC массой в 400 г идеально подходит для моей винтовки Stainless mountain rifle массой 2,15 кг, произведенной Strata Inc. Вы редко нуждаетесь в восьмикратном увеличении при охоте на такой крупный объект, как олень, но вы всегда оцените минимальный вес, когда изо дня в день приходится передвигаться по горам. При восьмикратном увеличении выходное изображение является более чем крупным и достаточно ярким для всех разрешённых по закону условий стрельбы.

Рёва огромного быка бхб, доносящегося из-за высоких деревьев, достаточно для того, чтобы заставить учащённо биться сердце любого охотника.

Всё, что вы хотите привезти с собой или увезти из похода, будет транспортироваться на крепких спинах лошадей и мулов.

«Попробуйте послать сигнал гона. Это всегда заставляет их бежать».

Но не в этот раз.

«Мы должны увидеть его в лицо. Пойдёмте».

И мы пошли, Шон трубил в манок и, по возможности, передвигался трусцой, не обращая внимания на хлесткие ивовые прутья. Сначала – опасался того, что мы можем вспугнуть добычу. Но потом – вспомнил похожие

охоты, на которых быки приходили в сильное возбуждение от производимого нами шума. Похоже, им казалось, что посторонний бык вторгается в их пределы, и они спешили прогнать его.

Мы шли по оленьим тропам через ивовые заросли, пробираясь среди поваленных деревьев, потом стали взбираться по крутому склону. Снег быстро перекрашивал ивы в белый цвет и скрывал сучки елей. Мы слышали,

Пышущий огнём лагерный костер – это прекрасное место, где можно вновь пережить события дня прохладной осенней ночью.

как копыта били по земле, словно в барабан.

«Приготовиться», – прошептал Шон.

Я зарядил патрон, уменьшил кратность прицела до x4 и просматривал ивовые заросли вдоль узкой лощины, откуда доносился стук копыт. Манок замолчал. Мы напугали его. Он увидел нас и убежал.

Но Шон продолжал дуть в рог. А потом мы услышали ещё более сильный топот. Справа – повернул голову как раз в тот момент, когда сквозь ярко-жёлтые ивы показалась шея цвета горячего шоколада и голова, увенчанная ветвистыми рогами.

Я вскинул винтовку, поймал шею в прицел и выстрелил. Бык встал на дыбы, потом рухнул на землю, ломая кусты и ветки, и забился в конвульсиях, разбрасывая комья грязи. – отскочил в сторону, прицелился и произвел решающий выстрел.

Слышался лишь шорох падающего снега. А вообще в лесу было смертельно тихо. С широко открытыми глазами – повернулся к Шону, который стоял, держа в руках рог и слегка кивая головой.

«Это не бхб», – сказал я.

«Нет».

«Я даже не смотрел. Просто увидел рога и выстрелил. Отлично, это было так захватывающе, бхб и гора мяса!». В своих комментариях – дал волю потоку адреналина, хотя Шону можно было бы об этом и не рассказывать. Он был участником этой охоты.

Я освеживал половину быка и разделал мясо к тому времени, когда Шон вернулся с лошадьми и мулами. Мы закончили работу, упаковали добычу и собрались в обратный путь. Нужно было спешить, снег всё шёл и шёл, его слой становился всё больше. Но здесь не было индейцев, идущих по нашим следам, в этом заповедном уголке старой Луизианы.

К СВЕДЕНИЮ УНАЛАКЛИТКИЙ ГИГАНТ

Этот огромный медведь добыт при помощи лука в 2009 г неподалёку от Уналаклита, Аляска охотником из Пенсильвании Роном Дабуасом, охотившимся с проводником Доном Стайлесом из компании Hunt Alaska

Э то произошло 23 мая 2009 г, холодным аляскинским утром на восьмой день 10-дневного сезона охоты на гризли недалеко от города Уналаклит. Мой проводник Дон Стайлс и я практически круглосуточно искали зверя, но за три дня увидели лишь чейто грузовик. В 5.35 утра, как только мы решили сменить позицию, я взглянул вверх его плеча. «Медведь, Дон, здесь медведь!».

Мы тут же упали на колени среди плавника, вынесенного на берег и прочертившего линию, между морем и тундрой. Взявшись за релиз, я натянул тетиву, проверяя, что ничего не замёрзло, затем установил прицел на 30 ярдов (27,3 м). Дон определил дистанцию до зверя – 385 м. «Этого здоровяка мы видели несколько дней назад», – прошептал он.

Прислонив лук к бедру, я удостоверился, что на рукаве нет складок, которые могут помешать при выстреле. Дон сжимал в руках анемометр, ветер дул прямо на нас. Дистанция сократилась до 271 м – он шёл прямо на нас. Но вот

большой мишка слегка замедлился, опустив голову.

Дон прошептал «160 м. Ты посмотри на его башку!». «Ставки растут», – подумал я. Но вместо этого вслух попросил Дона замерить дистанцию до бревна, лежавшего неподалёку от нас прямо на пути следования медведя.

«15,5 метров», – услышал я Дона.

Я сказал ему, что хотел бы подпустить медведя как можно ближе. Мы наблюдали за приближением медведя. Дон шёпотом выдавал дистанцию: «113..., 81..., 71...». Затем

Справка

Вид: бурые медведи

Подвид: гризли (Ursus arctos horribilis)

Охотник: Род Дебиас

Размеры черепа: 273/16 В&С

Место по шкале В&С: 2 (в категории животных добытых при помощи любого вида оружия)

Дата: 23 мая 2009 г.

Место: Уналаклит, Аляска The Giant of Unalakleet

наступила тишина – медведь был слишком близко.

Огромный зверь прошёл мимо отмеченного нами бревна, ближе к нам. Внезапно он остановился и поднял морду. Его ноздри раздулись, и я слышал, как он втягивает или выдыхает воздух. Он выдохнул, и я смог почувствовать его запах. Он принюхался ещё раз, вытянув губы. Я был поражён его размерами. Медведь выдохнул опять. Казалось, он что-то заподозрил. Но мы находились с подветренной стороны – наверное, это было шестое чувство. Он поднялся на задние лапы, а затем, опустив голову, посмотрел прямо на нас. Мой лук был не готов к выстрелу, и я подумал, что, наверное, должен сказать Дону, чтобы он стрелял. Но внезапно медведь развернулся и стал смотреть в другую сторону. Я вздохнул с облегчением и принял решение – я понял, что он не знает, что мы здесь. Я добуду его! Зверь опустил на все четыре лапы и пошёл мимо нас. Я увидел его глаза. Я не мог долго смотреть в них, хотя знал, что он меня не видит.

Я поднял лук и натянул тетиву. Он замер, но затем двинулся опять. В третий и последний раз хорошо развитое шестое чувство ему не помогло. Зверь располагался к нам боком. Дон тихо прошептал: «17 м».

Я прицелился чуть пониже лопатки. Замерев на мгновение, я хотел запечатлеть его в момент спуска тетивы. Стрела, рассекая прозрачный утренний воздух, вонзилась в грудную клетку медведя. Получив смертельную рану, он зарычал, развернулся, немного пробежал и упал замертво.

Готовя следующую стрелу, я попросил Дона замерить дистанцию, и в ответ услышал: «55 метров. Но он уже мёртв! Ты взял его!». – Род Дебиас